

результат – ревизия речевых и стилистических ошибок, актуализация зон колебания нормы.

В сознательных девиациях, допускаемых в речи культурных людей, можно было бы усмотреть новый виток развития языка, его усложнения, если бы речь громадного большинства носителей русского языка не утратила смысловой нюансировки и развитый язык не подменялся упрощенным жаргоном, если бы даже в речи писателей не отмечались массовые и отнюдь не интенциональные контаминации.

Орфографический режим испытывает сегодня огромное давление со стороны современной информационной среды, устроенной таким образом, что возникает зазор между фактической публичностью (предъявленностью) и публичным одобрением (санкционированностью). Например, не выверенный орфографически текст может быть размещен на активно посещаемом сайте. В этом смысле сознательное влияние на орфографию сегодня не облегчено, а затруднено. Сложности в унификации правописания были также и в Средние века, что тоже было связано с особенностями информационной среды (переписывание рукописей в скрипториях). Сейчас потребность в унифицированной орфографии есть, а возможность ее осуществления затруднена. Это и означает наличие дисфункции в системе.

Потребность в стилистических эталонах также не может быть отнесена к периферийным задачам. Размытие границ функциональных стилей, разрушение устойчивых жанров и речевого этикета – черты языкового хаоса, описанного Иваном Буниным в «Окаянных днях», Михаилом Зощенко в его рассказах и многими другими авторами. Система стилей, существовавшая в языке дореволюционной России, оказалась разрушенной. Впоследствии эта система была заменена новой, которая так до конца и не избавилась от явления, обозначенного Корнеем Чуковским как «канцелярит». В настоящее время именно стилистическая система больше, чем какая-либо другая, нуждается в культивации.

Кодификация выступает как конечный результат языковой рефлексии, причем вопрос о том, профессиональная это рефлексия или нет, имела она институциональные формы или нет, представлена ли она в развернутых текстах или разрозненных высказываниях, должен, видимо, решаться по-разному в каждом отдельном историческом случае. Язык, как и всякая адаптивная система, преодолевает с большими или меньшими потерями для себя дестабилизирующее влияние внешней среды, кодификация – один из механизмов, одна из подсистем, помогающих языку в его адаптации к изменяющимся условиям.

ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИИ

М.Ю. Лебедева

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Дискуссии об онлайн-образовании, распространенные в последнее время, часто касаются технического, организационного, мотивационного

и, конечно, содержательного аспектов, но редко затрагивают не менее важный вопрос об особой природе коммуникации в онлайн-образовании. Этот вопрос стоит рассматривать в рамках изучения цифрового общения, которое давно интересует лингвистов и теоретиков коммуникации. Нам представляется важным учитывать особенности цифровой коммуникации при проектировании онлайн-обучения.

В пространстве цифровой коммуникации адресат взаимодействует с так называемым дисплейным текстом – вслед за В.Г. Костомаровым [1] мы используем этот термин для обозначения особого синкретичного текста, совмещающего в себе языковые и внеязыковые носители смысла, черты межперсонального акта общения и массовой коммуникации. Особыми признаками таких текстов можно назвать: синкретизм разнородных семиотических единиц, устно-письменный характер общения, блочный синтаксис, интер- и гипертекстуальность, размытая дистанция между автором и читателем текста – и отсюда новые коммуникативные стратегии и тактики. В русле цифровой коммуникации претерпевают изменения традиционные жанры и рождаются новые.

Изменения происходят и на стороне адресата дисплейных текстов. Чтение в цифровом пространстве характеризуется поверхностным характером, так называемым скроллингом (см., в частности, исследования цифрового чтения методом айтрекинга), рассеянностью внимания, синтезом сигналов, полученных через разные каналы восприятия (вербальные знаки (письменные и устные), звуковые знаки, визуальные знаки).

Цифровое обучение представляет собой учебную коммуникацию в цифровом пространстве, а значит, должно учитывать все особенности дисплейного текста. Примерами учебных дисплейных текстов являются: курс преимущественно текстовой природы, видеокурс, вебинар, гибридный онлайн-курс. В видеокурсе (именно в таком формате чаще всего реализуются массовые онлайн-курсы – англ. MOOC) речь одного лектора или нескольких собеседников совмещается с визуальной информацией (графиками, диаграммами, картинками) и письменной текстовой информацией. В формате вебинара устная вербальная коммуникация дополняется письменной вербальной коммуникацией (чат), визуальными компонентами (слайды, встроенное видео и т. д.) и иногда знаками-иконками («поднятая рука», знаки «нравится» и «не нравится» и пр.). Гибридные онлайн-курсы позволяют совместить различные форматы, как, например, это реализовано в курсах по РКИ на портале «Образование на русском» [2]. В основе коммуникативной природы гибридных онлайн-курсов лежит синтез вербального письменного текста (например, объяснение языковых явлений), визуального статичного текста (например, иллюстрации к диалогам), визуального динамичного текста (например, учебный мультфильм про агентов, отправившихся в Россию на выполнение задания), аудиотекста (озвученные диалоги и монологи). Такое построение курсов соответствует принципам дисплейной коммуникации.

Направление развития портала «Образование на русском» видится в его движении от электронного учебника (который, по сути, является циф-

ровым воплощением бумажного текста) к цифровой образовательной среде, построенной с учетом всех принципов цифровой коммуникации.

Литература

1. Костомаров, В. Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // Russian Language Journal, Vol. 60, 2010. – С. 141–147.

2. Образование на русском. URL: pushkininstitute.ru/learn. – Дата доступа: 15.04.2016.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.В. Портнова-Шаховская

Гомельский государственный медицинский университет

Современное образовательное пространство стало поликультурным (поли (греч.) – «сложное целое»). Поликультурное образование (В.П. Борисенков, Ю.С. Давыдов, А.Я. Данилюк, Л.Л. Супрунова) – это сложноорганизованная система, в которой не просто суммарно представлены многообразия культур, а выдвигаются разнообразие культурные проявления на уровне нации, этноса, конфессий, рас, половых, социальных и других различий, при этом они взаимодействуют, дополняя и обогащая друг друга на принципах гуманизма. Целью функционирования данной системы является создание условий для успешного развития поликультурной личности, которая осознает, что человек – это высшая ценность независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, культурных предпочтений.

Поликультурная личность – это и полиязыковая личность: переход к поликультурному сотрудничеству предполагает не только наличие желания понять своего соседа по общему планетарному дому, но и наличие желания овладеть его языком и культурой. Развитие полиязыковой личности зависит от уровня межэтнического взаимопонимания, которое достигается в процессе совместного, взаимного образа жизни, специфики общения участников межэтнического взаимодействия. Моделью совместного образа жизни представителей различных наций является современное студенческое сообщество, ведущую позицию в котором занимает высокоинтеллектуальный и личностно-ориентированный педагог, способный актуализировать смысловые установки сознания обучающихся если не на принятие позиции «инакомыслящих», то, по крайней мере, на желание постичь их смысл. Для преподавателя русского языка как иностранного, несомненно, актуален вопрос: на каком уровне должны владеть одним из государственных языков Беларуси нынешние студенты-иностранцы и будущие специалисты? В течение 3–4-х лет изучение языка будет поверхностным, если ограничиваться только групповыми аудиторными занятиями. Эффективным средством повышения интереса к изучению языка (особенно у студентов «продвинутого» уровня) является организация их исследовательской деятельности (разумно предусмотреть в учебной программе по РКИ часы для самостоятельной работы, которые могут быть целенаправленно использованы преподавателем и сту-